

«ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ — ЭТО СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

ДИРЕКТОР РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЮЛИЯ КУПИНА РАССКАЗАЛА В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ BUSINESS GUIDE ГАЛИНЕ СТОЛЯРОВОЙ О ТОМ, ЕСТЬ ЛИ МЕСТО НАЦИОНАЛЬНОМУ КОСТЮМУ НА ПОДИУМЕ И В ПОВСЕДНЕВНОСТИ, ЗАЧЕМ МУЗЕЮ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ И ПОЧЕМУ СООБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ МУЗЕЯ — ЭТО ЕГО ЗЕРКАЛО.

BUSINESS GUIDE: В современной России национальный костюм — это живая история или все-таки музейная?

ЮЛИЯ КУПИНА: Это живая традиция не потому, что она качественно законсервирована и хорошо сохранилась, а потому, что она развивается и является наиболее выразительным маркером национальной принадлежности. Мы не просто сохраняем традиции, мы их практикуем. К нам приходят не только посетить экспозиции и выставки, послушать экскурсию, но и научиться вышивке и рукоделию, встретиться с мастерами, посетить показ этнической коллекции от кутюр, поучаствовать в конкурсе или викторине, посмотреть концерты или кинопоказы. Музейная публика сегодня очень активная, любознательная и творческая: посетители восхищаются комфортным и функциональным кроем национального костюма, его эстетикой, многие с удовольствием интегрируют в гардероб его элементы, погружаются в эти смыслы.

BG: Как эволюционируют форматы взаимодействия музея с аудиторией?

Ю. К.: Специфика этнографического музея в том, что каждый наш посетитель является носителем некоей традиции, и таким образом не только музей вовлекает их в свою орбиту, но и они становятся для нас источниками идей, вдохновения, часто дарителями коллекций. В музейное пространство приходят люди, готовые не просто воспринимать информацию и знания, но и делиться ими. Поэтому этнографические музеи сегодня становятся своеобразным полем этнографических исследований. Нашему музею особенно важно уметь слушать и наблюдать: именно этим этнограф во время полевых работ и занимается в первую очередь. Наша задача — не просто показать человеку экспонаты, но стать для него тем пространством, где может формироваться и выражаться его этническая идентичность.

BG: Какие вы используете подходы к подросткам и молодежи, которые ищут интеллектуальных и технологичных развлечений?

Ю. К.: Рецепты довольно просты. Надо показать смыслы и корни. Многие люди достаточно поверхностно смотрят на вещи, не понимая связи между современными достижениями, изобретениями, разработками и их истоками. Мы же демонстрируем, что все наши открытия базируются на фундаменте, созданном умами и руками наших предков. У нас можно проследить эту преемственность, почувствовать ее эмоционально. Ведь, скажем, иголка и нитка — это важнейшие технологические открытия, на которые человечество опирается уже более тысячелетия. Мы раскрываем значение технологий возделывания земли и обработки ткани, рассматриваем их с точки зрения интеллектуального развития человечества. Мы раскрываем смысловые аспекты вещей и технологий.

BG: Культовые итальянские модные дома с энтузиазмом обращаются в своих коллекциях к этническим мотивам. Взаимодействует ли ваш музей в этом смысле с российскими дизайнерами?

Ю. К.: На днях мы принимали участие в форуме «Содружество моды», и это действительно очень резонансная тема. Дело в том, что мода — и речь не только о подиумных коллекциях, но и о тенденциях в дизайне предметов и интерьера, макияже, поведенческих характеристиках, — тесно и глубоко связана с этническими традициями. И тот, кто умеет находить, выявлять эти связи и опираться на них, получает колоссальное преимущество. У нас периодически работает арт-

резиденция, когда дизайнеры изучают наши экспонаты и обсуждают их с сотрудниками музея. Нам тоже важно такое общение и возможность трактовки традиционных предметов современными художниками. Поэтому мы будем продолжать подобные форматы сотрудничества, делая их результаты максимально публичными.

BG: Не кажется ли вам, что многим музеям сегодня очевидно тесно в консервативной концепции «хранителя культуры»?

Ю. К.: Да, это необходимая и базовая функция музея, но сегодня сводить музей только к физическому сохранению предметов невозможно. Этнографическим музеям остро необходима ревизуализация, чтобы оставаться актуальными. Этнографический музей основан на визуализации, мы визуализируем знания и смыслы. Все путешественники прежде, чем писать тексты и публиковать монографии, делали зарисовки. Исследовали брали в экспедиции художников и фотографов. Ценным навыком для этнографа всегда было умение рисовать и фотографировать. Визуализация является неотъемлемым инструментом этнографии, поэтому взаимодействие с кинематографом, живописью, дизайном, модой нам жизненно необходимы как дыхание. Почему-то считается, что в театрах необходимы художественные руководители, а у музеев их нет. И их отсутствие очень остро ощущается особенно в этнографических музеях.

Фундаментальная ошибка современных так называемых экспертов состоит в том, что традиция противопоставляется инновации, а история — современности. Но

их следует рассматривать во взаимосвязи, они едины как инь и ян. Традиция — это несущая конструкция современности и точка опоры для развития. Концепция противопоставления исторических традиций и современности возникла в ту пору, когда потребовалось «до основания разрушить» старый мир и сотворить новую эстетику, выстроенную на контрасте с якобы «архаичной» и «отсталостью». В то же время мы осознаем, что и бездумное сохранение многих традиций несет значительные риски. Невверно рассматривать сохранение традиций как некий благостный процесс консервации. Чтобы традиция развивалась, в поддержании ее пульса должны участвовать эксперты из самых разных сфер, от истории культуры до социологии, политологии. Не все традиции нужно слепо отстаивать, ведь многие связаны, например, с гендерной или возрастной дискриминацией.

BG: Что определяет актуальную повестку этнографического музея? Как формируется план выставок, например?

Ю. К.: Актуальная повестка определяется по довольно сложной формуле. Выставки всегда делаются на основе наших собраний. У нас огромный спектр источников, который позволяет гибко реагировать на современную ситуацию. Второй основополагающий фактор — это экспертиза и сотрудничество с регионами. И, наконец, геополитическая ситуация в мире тоже оказывает на нас влияние: она требует вдумчивых ответов на непростые вопросы аудитории. Например, кто такие великороссы,

малороссы, русские, белорусы. Мы можем ответить на эти вопросы, основываясь на наших коллекциях как достоверных фактах.

BG: Тема спорта актуальна для России в самых разных аспектах. Каким может быть высказывание этнографического музея на эту тему?

Ю. К.: Мы рассматриваем спорт как этнокультурное наследие. С точки зрения этнокультурного аспекта спортивная специфика выражается через отношение к движению, силе, выносливости, к женскому и детскому спорту, к образу победителя, воспитанию лидеров и героев. Спортсмен во многих культурах близок образу героя и является носителем ряда морально-нравственных качеств, которые ценит общество. И сегодня это интересно, поскольку спортивное воспитание — это физическое и нравственное воспитание, которое происходит и в семье, и в обществе.

BG: При музее вы создаете сообщество друзей. Какую форму примет этот пул, кого вы хотели бы там видеть и какие задачи он сможет решать?

Ю. К. Музей не должен быть герметичной конструкцией. Перемены идут с такой скоростью, что сегодня, чтобы принимать правильные решения, нужно находиться в эпицентре информационного обмена и социальных процессов. Для нас сообщество друзей — это своеобразное зеркало, которое будет нам показывать и нас самих, и мир вокруг нас. И, кстати, это основополагающий этнографический принцип: изучение других нам помогает понять себя. ■